
УДК 338.1:578.834(510)
doi: 10.31249/espr/2021.03.06

В.В. Петушкова*

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ: ИТОГИ 2020 ГОДА**

Аннотация. В 2020 г. Китаю удалось не только эффективно ответить на вызов, связанный с распространением COVID-19, добиться в сложных условиях социальной и экономической стабильности, но и достичь новых высоких результатов. Специфичный опыт Китая по преодолению экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, но заслуживает внимательного изучения при разработке возможных схем взаимодействия государства и общества в условиях кризиса, вызванного COVID-19.

Ключевые слова: Китай; пандемия COVID-19; экономическая динамика; государственная политика; кризис.

Для цитирования: Петушкова В.В. Последствия пандемии COVID-19 для экономики Китая: итоги 2020 года // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 104–122.

V.V. Petushkova

**The impact of the COVID-19 pandemic
on China's economy: 2020 results**

Abstract. In 2020, China was able not only to effectively respond to the challenge associated with the threat of the spread of COVID-19 and to gain social and economic stability in the difficult conditions, but also to reach new targets. China's specific experience in coping with the economic consequences of the pandemic cannot be fully transferred to foreign countries, but is an important example for the development of possible patterns of interaction between the state, the economy and society in the face of the crisis caused by COVID-19 pandemic.

Keywords: China; pandemic COVID-19; economic dynamics; government policy; crisis.

---

* **Петушкова Влада Валерьевна**, канд. экон. наук, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Petushkova Vlada, PhD (Econ. Sci.), Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

For citation: Petushkova V.V. The impact of the COVID-19 pandemic on China's economy: 2020 results // *Economic and Social Problems of Russia*. – 2021. – N 3. – P. 104–122.

Введение

Считается, что единственный источник заражения вирусом COVID-19, приведший к пандемии, находился на территории КНР. Официальные представители Китая старались опровергнуть этот факт, наносящий урон имиджу страны. Как заявил министр иностранных дел Китая Ван И в интервью агентству Синьхуа и Центральному телевидению КНР: «Пандемию коронавируса вызвали отдельные вспышки заболевания по всему миру, о чем говорит большое количество исследований» [В МИД Китая рассказали ..., 2021]. Так или иначе, мир впервые услышал о коронавирусе 31 декабря 2019 г. после информации о вспышке «нетипичной пневмонии», произошедшей в китайском городе Ухань [Ухань спустя год после эпидемии ..., 2020].

Минул первый год пандемии COVID-19, завершился отчетный период 2020 г. На сегодняшний день в общемировом масштабе эпидемическая ситуация вышла из-под контроля. Какие-либо прогнозы относительно ее завершения являются преждевременными, как и подведение итогов. Тем не менее об экономических результатах 2020 г. говорить можно и целесообразно.

Китай раньше других стран столкнулся с проблемой массовой заболеваемости, отразившейся на экономическом развитии. В данном обзоре речь пойдет о последствиях кризиса, вызванного распространением COVID-19 для экономики КНР, а также об эффективности ограничительных мер, предпринятых китайским руководством в 2020 г. для борьбы с эпидемией и смягчением для страны ее экономических последствий. Многие из проблем экономики Китая, обнажившихся в период пандемии, имеют аналогии в других странах мира, поэтому их обсуждение актуально, в частности, для России.

Согласно еженедельному докладу ВОЗ, по состоянию на 3 января 2021 г. в мире было зарегистрировано 83 млн случаев заражения COVID-19. Причем прирост числа заболевших COVID-19 за неделю в США превысил 1,3 млн человек, в Германии, Италии и России он исчислялся сотнями тысяч человек. За этот же период количество новых случаев заражения COVID-19 в Китае составило всего около 500 заболевших [Weekly epidemiological update ..., 2021]. Разумеется, пандемическая обстановка меняется каждый день. Тем не менее очевидно, что по результатам 2020 г. Китай более эффективно справился с задачей ограничения эпидемии COVID-19 на своей территории, чем многие другие страны мира, даже высокоразвитые. В общей сложности в континентальном Китае по состоянию на 27 декабря 2020 г. было зафиксировано немногим более

86,9 тыс. подтвержденных случаев COVID-19 [В континентальном Китае выявлено ..., 2020].

Пандемия COVID-19 привела к многочисленным человеческим жертвам, вызвала глубочайший глобальный экономический спад со времен Второй мировой войны, нанесла огромный ущерб рабочим местам и благосостоянию населения во всем мире. Согласно классификации Всемирного банка (ВБ), за период конец XIX – начало XXI в. мировая экономика пережила ряд глобальных рецессий: в 1876, 1885, 1893, 1908, 1914, 1917–1921, 1930–1932, 1938, 1945–1946, 1975, 1982, 1991, 2009 и 2020 годах. Нынешняя всемирная рецессия, четырнадцатая по счету с 1870 г., уникальна тем, что прогнозы глобального роста были пересмотрены в сторону снижения более резко и быстро, чем при других кризисах, по крайней мере, имевших место с 1990 г. [Global economic prospect, 2020, p. 15].

Экономический спад затронул практически весь мир. Согласно прогнозу ВБ, сделанному весной 2020 г., резкое снижение ВВП ожидалось в США, Японии, странах Евросоюза, Латинской Америки, Южной Азии, Африки южнее Сахары (табл. 1). Незначительный прирост ВВП (около 0,5%) предполагался только в зоне «Восточная Азия и Тихий океан» (Китай, Таиланд, Индонезия) [Global economic prospect, 2020, p. 4]. Причем в указанном регионе возможность прироста связывалась исключительно с экономикой КНР, тогда как в Таиланде ожидалось сокращение данного показателя, а в Индонезии нулевой прирост ВВП.

Таблица 1
Прирост ВВП по странам и регионам мира в 2020 г., %*

№ пп	Страна, регион	Прогноз Всемирного банка	Фактический
1	США	-6,1	-3,5
2	Страны Евросоюза	-9,1	-6,1
3	Япония	-6,1	-4,8
4	Россия	-6,0	-3
5	Восточная Азия и Тихий океан	+0,5	-5
6	Латинская Америка	-7	-6,7
7	Ближний Восток и Северная Африка	-4,2	-3,7
8	Южная Азия	-2,7	-5,4
9	Африка южнее Сахары	-2,8	-3,3

* Составлено по данным: [Global economic prospect, 2020, p. 4; United States. Country Data, 2021; Real GDP growth ..., 2021; Japan, Country Data, 2021; Росстат снизил данные ..., 2021; The World Bank in East Asia ..., 2021; The World Bank in Latin America ..., 2021; Middle East and North Africa, 2021; Southern Asia, 2021; The World Bank in Africa, 2021].

К концу 2020 г. некоторым странам удалось немного улучшить свои экономические показатели по сравнению с началом года, другие вошли в более глубокую фазу кризиса. Прогноз ВБ оправдался в том отношении,

что в 2020 г. практически никому не удалось избежать экономического спада. Прирост ВВП, причем темпами ниже доэпидемического ожидания, отмечался лишь в немногих странах, таких как Ирландия, КНР, Вьетнам, Иран, Турция и Египет [Real GDP growth ..., 2021]. К концу 2020 – началу 2021 г. экономика Азиатско-Тихоокеанского региона начала восстанавливаться, но оживление было неравномерным. Даже при самом благоприятном прогнозе относительно завершения пандемии, серьезный экономический кризис 2020 г., связанный с распространением COVID-19, будет иметь долгосрочные последствия, так как он нарушил экономические отношения и усугубил многие социально-экономические проблемы.

Экономическое развитие КНР в условиях пандемии

В 2020 г. условия экономической деятельности в Китае резко изменились. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для ее сдерживания, вызвали совокупный шок спроса и предложения. Когда ограничения со стороны предложения ослабли, слабый внутренний и внешний спрос продолжал сдерживать темпы оживления экономики, несмотря на меры, принятые для минимизации негативных экономических последствий борьбы с пандемией. В связи с этим в КНР была выработана особая политика, которая направлена не только на восстановление экономики, но также на создание возможностей для дальнейшего устойчивого роста и преодоления экономических, социальных и экологических проблем, обострившихся в ходе пандемического кризиса [China economic update, 2020].

Основы государственной политики выражены в нескольких сжатых формулах-лозунгах. Меры по социально-экономической стабилизации должны предприниматься в «шести областях»: занятости, финансовой сфере, внешней торговле, иностранных инвестициях, внутренних инвестициях и сфере рыночных ожиданий. Работа ведется по шести направлениям: защита занятости населения, защита средств к существованию людей, защита рыночных организаций, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, обеспечение устойчивости промышленных цепочек и поставок на низовом уровне [National economy recovered ..., 2021].

Разгар пандемии в Китае пришелся на первый квартал 2020 г., что не замедлило сказаться на основном макроэкономическом показателе. ВВП за первый квартал снизился на 6,8% по сравнению с первым кварталом 2019 г. Однако благодаря предпринятым мерам национальная экономика начала быстро восстанавливаться, и со второго квартала началось ее оживление. Достигнутые в 2020 г. основные показатели экономического и социального развития страны даже несколько превзошли ожидания. По предварительным оценкам, ВВП Китая в 2020 г. превысил 101,5 трлн юаней, что на 2,3% больше, чем в 2019 г. (в сопоставимых ценах). Добавленная стоимость первичного сектора составила около 7,8 трлн юаней (прирост 3,0%), вторичного сектора – более 38,4 трлн юаней (на 2,6% больше,

чем в 2019 г.), третичном секторе – порядка 55,4 трлн юаней (на 2,1% выше показателей предыдущего года) [National economy recovered ..., 2021].

Сельское хозяйство. Ситуация в сельском хозяйстве Китая в целом оставалась стабильной. За первые три квартала 2020 г. добавленная стоимость растениеводства выросла на 3,8% по сравнению с тем же периодом 2019 г. Проводилась оптимизация структуры посевных площадей: продолжали расширяться посевные площади качественного риса и сои. При благоприятных погодных условиях весенняя вспашка и посев в крупных сельскохозяйственных районах прошли гладко, а озимая пшеница в среднем росла лучше, чем в 2019 г. Более неравномерная динамика наблюдалась в животноводстве. Хотя за первые три квартала 2020 г. производство молока выросло на 8,1%, яиц – на 5,1, а мяса птицы – на 6,5%, производство говядины, баранины и свинины в первом квартале 2020 г. снизилось на 1,7%, 1,8 и 10,8% соответственно. Особенно значителен был спад в свиноводстве. Однако он не связан с пандемией COVID-19. Численность свиней в Китае сократилась в результате эпизоотии АЧС (африканская чума свиней), широко распространившейся еще в 2019 г. В 2020 г. производство свинины постепенно восстанавливалось. К концу третьего квартала в стране было зарегистрировано уже почти 370,4 млн свиней, что на 20,7% больше, чем в 2019 г. [Economic growth ..., 2020].

Промышленность. В первом квартале 2020 г. общая добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий¹ снизилась на 8,4%. Добавленная стоимость в горнодобывающей промышленности сократилась на 1,7%, обрабатывающей промышленности – на 10,2%, а производство и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды сократились на 5,2%. Анализ по видам собственности показал, что добавленная стоимость государственных холдингов снизилась на 6,0% за год; предприятий с государственным участием – на 8,4; предприятий, финансируемых иностранными инвесторами или инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня – на 14,5; частных предприятий – на 11,3% [Decline of major economic indicators ..., 2020].

В то же время за первый квартал 2020 г. производство нетканого полотна, химических медицинских материалов, десяти видов цветных металлов, этилена выросло на 6,1%, 4,5, 2,1, 1,3 и 1,2% соответственно. Выпуск автоматов и билетных терминалов, электронных компонентов, интегральных схем, городских железнодорожных транспортных средств и солнечных батарей вырос на 35,3%, 16,2, 16,0, 13,1 и 3,4% соответственно. В марте высокотехнологичное производство выросло на 8,9% по сравнению с мартом 2019 г., в том числе производство компьютеров, оборудования связи и другого электронного оборудования – на 9,9%. Производство промышленных роботов и оборудования для производства электроэнергии

¹ Предприятия, объем производства которых превышает 5 млн юаней.

выросло на 12,9% и 20,0% соответственно [Decline of major economic indicators ..., 2020].

Со второго квартала 2020 г. удалось перейти от промышленного спада к подъему. По итогам 2020 г., общая добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий увеличилась на 2,8% по сравнению с 2019 г. С точки зрения видов собственности добавленная стоимость государственных холдингов выросла на 2,2%; акционерных предприятий – на 3,0; предприятий, финансируемых иностранными инвесторами и инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня, – на 2,4; частных предприятий – на 3,7%. При этом добавленная стоимость горнодобывающей промышленности выросла на 0,5%, обрабатывающей промышленности – на 3,4, а производства и поставок электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды – на 2,0%. Добавленная стоимость высокотехнологичного производства и производства оборудования выросла на 7,1 и 6,6% соответственно по сравнению с 2019 г. В частности, производство промышленных роботов, новых энергетических транспортных средств, интегральных схем и микрокомпьютерного оборудования выросло на 19,1%, 17,3, 16,2 и 12,7% соответственно [National economy recovered ..., 2021].

Третичный сектор. В целом в первом квартале 2020 г. объем производства в секторе услуг сократился на 5,2% по сравнению с тем же периодом 2019 г. Пандемия COVID-19 больше всего «ударила» по сферам экономики, связанным с личным контактом. К секторам, особенно сильно пострадавшим от резкого падения спроса по сравнению с первым кварталом 2019 г., относятся гостиничный бизнес и общественное питание (–35,3%), транспорт (–14,0), а также традиционная оптовая и розничная торговля (–17,8%). Спад был частично компенсирован высокими показателями роста онлайн-сервисов – интернет-коммерции, образования, развлечений, здравоохранения и финансового посредничества [Leaning forward ..., 2020, p. 17].

Со второго квартала 2020 г. сектор услуг демонстрировал устойчивое оживление, но восстановление в различных секторах было неравномерным. Темпы роста в сфере ИТ и финансовых услуг оставались высокими и составили ко второму кварталу 2020 г. 15,7 и 7,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. соответственно. Транспорт и традиционная оптовая и розничная торговля, сильно пострадавшие в результате пандемии, во втором квартале восстановились более скромно – до 1,7 и 1,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. При этом объем пассажирских перевозок в шести крупных городах оставался на уровне около 90% от уровня, существовавшего до эпидемии COVID-19 [Leaning forward ..., 2020, p. 17].

Даже к концу первого полугодия 2020 г. гостиничный сектор и общественное питание находились в глубоком спаде, сокращение составило 18,0% по сравнению с концом первого полугодия 2019. В то время как большая часть ресторанов возобновили свою работу, расходы граждан на

питание вне дома, в том числе – заказы «на вынос», – оставались примерно на 10% ниже доэпидемического уровня. Хотя активность в секторах транспорта, общественного питания и развлечений восстанавливалась, но по-прежнему оставалась ниже доэпидемического уровня, что отражает нежелание потребителей заниматься деятельностью, связанной с личными контактами [Leaning forward ..., 2020, p. 19].

КНР является одной из немногих стран в мире, сохранившей в условиях пандемии прирост ВВП. Согласно оценке группы специалистов Всемирного банка, сделанной в июле 2020 г., прирост ВВП Китая в 2020 г. должен был составить 1,6%. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал прирост ВВП в 1,9%. Реальный показатель, составивший 2,3%, превысил эти ожидания. По оценке Всемирного банка, уже в 2021 г. Китай должен был перейти к привычно высоким темпам прироста ВВП или даже превзойти показатели, существовавшие до пандемии [Leaning forward ..., 2020, p. 9]. МВФ в октябре 2020 г. был также склонен к оптимистичному видению перспектив экономического развития Китая, оценивая прирост ВВП в 2021 г. в размере 8,2%.

Однако пандемическая обстановка в мире к началу 2021 г. не только не стабилизировалась, но даже усложнилась. Поэтому прогнозы МВФ и Всемирного банка можно рассматривать как достаточно смелые заявления, которые могут быть скорректированы в сторону уменьшения (табл. 2).

Таблица 2

Фактический прирост ВВП Китая и прогнозы его роста, %*

Организация	2017 г. факт	2018 г. факт	2019 г. факт	2020 г.	2021 г. прогноз
National Bureau of Statistics of China	6,9	6,7	6,1	2,3 факт	нет данных
Всемирный Банк				1,6 прогноз	7,9
МВФ				1,9 прогноз	8,2

*Составлено по данным: [National economy recovered ..., 2021; Leaning forward ..., 2020, p. 9; Regional economic outlook ..., 2020, p. 5].

В докладе британского Центра экономических и бизнес-исследований (CEBR)¹ отмечается, что Китай оказался способен сохранить свой потенциал в условиях пандемии. Экономика США, напротив, сильно пострадала от коронавируса при огромном количестве заболевших и умерших. Миллионы американцев столкнулись с проблемой безработицы. И это притом, что экономический ущерб в стране был смягчен денежно-

¹ Centre for Economics and Business Research, создан в 1992 г.

кредитной политикой и огромными бюджетными выплатами. После «сильного постпандемического отскока» в 2021 г. экономика США будет расти примерно на 1,9% в год в 2022–2024 гг., а затем замедлится до 1,6% в год. Китайская экономика будет расти на 5,7% в год до 2025 г., а в период 2026–2030 гг. ее темпы замедлятся до 4,5% в год [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021].

«Китай обгонит США на пять лет раньше, чем прогнозировалось, и станет крупнейшей экономической державой мира к 2028 году» – говорится в докладе CEBR (цит. по: [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021]). Именно «умелое» противостояние Китая COVID-19 способствует росту его экономических показателей по сравнению с США и Европой в ближайшие годы. Хотя Китай был первой страной, пораженной COVID-19, он контролировал эпидемиологическую ситуацию с помощью быстрых и чрезвычайно строгих мер. Это означает, что ему не нужно было повторять парализующие экономику локдауны, как это делают многие европейские страны. В результате, в отличие от других крупных экономик, страна избежала экономического спада и имела прирост ВВП в 2020 г. [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021].

Внешняя и внутренняя торговля Китая в 2020 г.

В апреле 2020 г. эксперты ВТО подсчитали, что в 2020 г. объем мировой торговли снизится в пределах 13–32%, в связи с тем, что пандемия COVID-19 нарушила нормальную экономическую деятельность и жизнь во всем мире. В период с 5 января по 18 апреля 2020 г. число международных коммерческих рейсов, включая как пассажирские, так и грузовые перевозки, сократилось на 74%. Это свидетельствовало о резком замедлении торговли товарами и коммерческими услугами. К середине июня 2020 г. количество авиарейсов восстановилось на 58%, что указывало на оживление торговых отношений по мере ослабления мер по борьбе с пандемией [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 28].

Снижение экспорта товаров отдельных стран – ведущих товаропроизводителей в апреле 2020 г. (по сравнению с тем же периодом 2019 г.) составило от 2% (Тайвань) до 61% (ЮАР) (табл. 3). Несмотря на то что некоторые страны Азии, в том числе Китай (3% роста объема экспорта) и Таиланд (2% прироста) избежали сокращения экспорта в апреле 2020 г., рост их импорта оставался отрицательным. Так, импорт Китая и Таиланда в апреле 2020 г. сократился на 14 и 17% соответственно. Следует отметить, что показатели Китая на общем фоне выглядели более благоприятно. Это говорит о том, что КНР переносит вызванный пандемией кризис мировой торговли с меньшими потерями, чем другие страны [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

Таблица 3

Изменение экспорта товаров некоторых стран мира, %*

№ пп	Страна	Экспорт товаров (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)
1	Китай	+3
2	Тайланд	+2
3	Тайвань	-2
4	Индонезия	-7
5	Страны Европейского союза	-11
6	Япония	-19
7	США	-29
8	Россия	-36
9	ЮАР	-61

* Составлено по данным: [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

В начале 2020 г. внешний спрос на китайские товары снизился. В связи с пандемической паникой некоторые зарубежные, в том числе российские, фирмы даже отказывались от заказа товаров из КНР [Торговые сети стали отказываться ..., 2020]. До середины 2020 г. зарубежные контрагенты довольно настороженно относились к китайским товарам за исключением товаров медицинского назначения. За 2020 г. Китай «экспортировал более 220 млрд защитных масок в более чем 200 стран и регионов», – сообщалось в пресс-службе замминистра коммерции КНР Цянь Кэмина. По данным того же источника, на экспорт были отправлены также 2,3 млрд защитных костюмов и 1 млрд наборов реактивов для тестов. Чиновник отметил, что Китай активно развивает «свое преимущество в качестве самого крупного государства – поставщика противоэпидемических средств» (цит. по [Китай в 2020 году экспортировал ..., 2021]).

С третьего квартала 2020 г. спрос на китайские товары стал быстро расти. В декабре общая стоимость импорта и экспорта товаров составила 3200,5 млрд юаней, что на 5,9% больше, чем в декабре 2019 г. При этом общая стоимость экспорта составила 1858,7 млрд юаней, что на 10,9% больше в годовом исчислении; общая стоимость импорта составила 1341,9 млрд юаней – на 0,2% меньше 2019 г. Согласно заявлениям представителей Главного таможенного управления Китая, в 2020 г. страна преодолела глобальные экономические и торговые вызовы и стала единственным крупным экономическим субъектом в мире, который продемонстрировал положительный рост внешней торговли товарами [Внешнеторговый оборот Китая ..., 2021]. По сообщению агентства Bloomberg, в конце 2020 г. Китай переживал также бум иностранных инвестиций, связанный как с восстановлением экономики страны, так и с отменой ряда барьеров и ограничений для иностранных инвесторов [Foreign investment ..., 2020].

В наибольшей степени во всем мире от пандемии пострадал экспорт услуг. В отличие от товаров, услуги невозможно хранить, чтобы продать

позже. Экспортные доходы, потерянные из-за отмененных рейсов, закрытия ресторанов или бронирования отелей, теряются навсегда. Культурные, спортивные и развлекательные мероприятия, международные поездки и воздушный транспорт тесно связаны между собой. На их долю приходится более 40% мирового экспорта услуг. Пандемия COVID-19 непосредственно затронула все эти виды услуг в связи с ограничениями на поездки граждан в зарубежные страны, нанеся ущерб принимающим сторонам. В КНР экспорт услуг в апреле 2020 г. сократился на 5% (табл. 4) [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

Таблица 4
Изменение экспорта услуг некоторых стран мира, %*

№ пп	Страна	Экспорт услуг (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)
1	Ирландия	+8
2	Украина	+3
3	Индия	+1
4	Китай	-5
5	Германия	-7
6	США	-14
7	Россия	-19
8	Япония	-24
9	Италия	-40

*Составлено по данным: [World Trade Statistical Review ..., p. 31].

Китай является одним из основных в мире импортеров энергоносителей: в 2019 г. на него приходилось 14% мирового спроса на нефть. Застой в производстве и остановка потоков товаров и людей резко снизили китайский спрос на сырую нефть и сжиженный природный газ. Как сообщила Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), в феврале 2020 г. в Китае произошло «самое большое в истории снижение спроса на нефть» (цит. по: [Malden, Stephens, 2020, p. 11]). Как заявили эксперты Группы по анализу энергетики и сырьевых товаров S&P Global Platts, импорт сжиженного природного газа в Китай в январе и феврале 2020 г. упал более чем на 6% по сравнению с тем же периодом 2019 г. [Malden, Stephens, 2020, p. 11].

Внутренняя торговля Китая чутко отреагировала на вспышку COVID-19. Пандемия, разразившаяся в начале лунного Нового года, значительно сократила расходы населения на услуги и товары, которые обычно приобретаются в праздничный период. Розничные продажи в январе и феврале 2020 г. сократились на 20,5% по сравнению с теми же месяцами 2019 г. (обычно в этот период они вырастали на 8%). Наибольшие потери понесли такие направления, как внутренний и международный туризм, рестораны и развлечения, а также продажи некоторых потреби-

тельских товаров длительного пользования. В частности, общий объем продаж мобильных телефонов снизился на 55% с 14 млн единиц, проданных в феврале 2019 г., до 6,34 млн устройств, реализованных в феврале 2020 г. Продажи автомобилей, которые и так медленно снижались с середины 2018 г., упали с почти 1,5 млн автомобилей в феврале 2019 г. до немногим больше 0,3 млн в феврале 2020 г., т.е. сокращение составило около 80% [Malden, Stephens, 2020, p. 5].

В 2020 г. общий объем розничных продаж потребительских товаров немного превысил 39 трлн юаней, что на 3,9% меньше, чем в 2019 г. При этом розничные продажи в городских районах сократились по сравнению с 2019 г. на 4,0% (до 33,9 трлн юаней), а в сельских районах – на 3,2% (до 5,3 трлн юаней). Доходы от продажи продуктов питания составили 3,9 трлн юаней, что на 16,6% меньше, чем в 2019 г., а розничные продажи промышленных товаров уменьшились только на 2,3% (до 35,2 трлн юаней). В то же время в 2020 г. национальные розничные онлайн-продажи достигли 11,8 трлн юаней, за год увеличившись на 10,9%. В частности, розничные онлайн-продажи физических товаров составили 9,8 трлн юаней, что на 14,8% больше, чем в 2019 г. [National economy recovered ..., 2021].

Как сообщалось в отчете Государственного статистического управления (ГСУ) Китая, рыночные продажи в стране быстро восстановились. В четвертом квартале 2020 г. торговля потребительскими товарами демонстрировала уже ускоренный рост – общий объем розничных продаж вырос на 4,6% по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. При этом розничные продажи устройств для связи, косметики и ювелирных изделий выросли на 26,0% [National economy recovered ..., 2021].

Влияние пандемии на занятость и благосостояние граждан КНР

Влияние COVID-19 на рынок труда в Китае, как и во всем мире, было весьма значительным, в 2020 г. отмечался рост безработицы. Согласно узкому подходу, при котором не учитывается безработица среди мигрантов, в начале 2020 г. около 26 млн человек в стране оказались «за воротами» предприятий. Кроме того, по оценкам на 1 квартал 2020 г., 76 млн человек (17,2% от общей численности городской рабочей силы) сохранили рабочие места, но не работали. Перебои на рынке труда КНР в непропорционально большой степени затронули работников неформального сектора и трудящихся-мигрантов. Преобладающая их часть сосредоточена в отраслях, испытывающих наибольшие трудности в связи с пандемией, таких как строительство, гостиничный бизнес и общественное питание, а также оптовая и розничная торговля. Ввиду отсутствия стандартных мер защиты труда и доступа к таким льготам, как страхование по безработице, они наиболее уязвимы с точки зрения потери доходов в случае снижения экономической активности [Leaning forward ..., 2020, p. 27]. Кроме того, они понесли потери в связи с ограничением перемещения.

Мигранты составляют 30% от общей численности рабочей силы в городских районах Китая. Исследование ГСУ показывало, что число выехавших на место работы трудовых мигрантов должно было сократиться с 174 млн в декабре 2019 г. до 123 млн в феврале 2020 г. Вспышка эпидемии COVID-19 совпала с празднованием Нового года по лунному календарю, когда многие мигранты покинули свои рабочие места, чтобы навестить семьи. В связи с последующим закрытием границ многие из них не могли вернуться на работу в течение значительного промежутка времени [Leaning forward ..., 2020, p. 27].

Кризис выявил пробелы в системе социальной защиты Китая, обусловленные ограниченным охватом трудящихся-мигрантов и работников неформального сектора. Согласно оценкам 2017 г., только 17% трудящихся-мигрантов были включены в систему страхования от безработицы и только 22% из них принимали участие в городских системах медицинского страхования и пенсионного обеспечения. Китайская система прописки хукоу (hukou), которая связывает доступ к пособиям и услугам социального обеспечения с местом регистрации, а не с местом работы, является одним из институциональных барьеров для участия мигрантов и неформальных работников в программах социальной помощи. Власти оперативно отреагировали на эту ситуацию, временно расширив охват и размер выплачиваемых пособий [Leaning forward ..., 2020, p. 27].

Как показал анализ Всемирного банка, по самым скромным подсчетам, пандемия COVID-19 привела к крайней нищете (или вернула в нищету) 88 млн человек во всем мире. По другим оценкам, цифра может быть увеличена до 115 млн. Таким образом, результаты усилий последнего десятилетия по преодолению бедности уничтожены. Согласно прогнозам Всемирного банка, самая большая доля «новых бедных» будет в южной Азии и в Африке южнее Сахары. Многие из «новых бедных» слоев населения, вероятно, будут относиться к сфере услуг, а также неформальному сектору строительства и производства – областях, в которых экономическая деятельность в наибольшей степени зависит от запретов и ограничений мобильности [COVID-19 to add as many as 150 million ..., 2020].

Китайское руководство намеревалось покончить с бедностью в ближайшие годы. Пекин определяет абсолютную бедность как доход менее 324 долл. в год (2300 юаней), что почти в два раза меньше наиболее часто используемого критерия черты бедности Всемирного банка – чуть менее 700 долл. в год. За период с 1978 по 2019 гг. число бедных (по национальному стандарту) в КНР сократилось с 770 млн до 5,5 млн человек. На ежегодной пресс-конференции премьер-министр Китая Ли Кэцян признал, что некоторые китайские граждане обеднели в связи с пандемией. «Поэтому, заявил он, сейчас задача по достижению нашей цели усложнилась» [Westcott, 2021].

В течение трех первых месяцев 2020 г. китайское правительство направило 136,9 млрд юаней (19,7 млрд долл.) властям самых бедных про-

винций – Тибета, Синьцзяна, Сычуани, Цинхая, Ганьсу и Юньнани. Одновременно еще 103 млрд юаней (14,7 млрд долл.) пошли на помощь людям, серьезно пострадавшим от коронавируса. Правительство призвало местные власти изыскать собственные резервы для помощи нуждающимся. За счет государственных финансовых запасов удалось поддержать жизнеспособность участников рынка, особенно малого и среднего бизнеса, который дает работу сотням миллионов людей [Тавровский, 2020]. По оценке Всемирного банка, в связи с наметившимся оживлением в экономике КНР, от 8 до 10 млн человек, возможно, смогут избежать бедности в Китае без использования новых мер поддержки [Leaning forward ..., 2020, p. 8].

Китайская модель противостояния пандемии

В 2019 г. университет Дж. Хопкинса (США) провел оценку степени готовности различных стран мира к развитию событий, связанных с возможными пандемиями. В частности, к группе с высокой готовностью были отнесены такие страны, как США и Великобритания. Россия и Китай попали в среднюю группу [Global Health Security Index, 2019, p. 20–29]. Прогноз в отношении США, Великобритании и КНР не оправдался. Причем в случае с Китаем были недооценены не материально-технические запасы, а скорее социокультурные особенности. Экономику Китая периода пандемии называют «мобилизационной», и в условиях чрезвычайной ситуации она показала себя достаточно устойчивой. Одна из главных причин стабильности КНР заключается в эффективном сочетании директивного планового и рыночного методов управления, используемых с учетом социокультурных особенностей страны.

На современном этапе развития международного разделения труда (МРТ), ни одна национальная хозяйственная система в мире не может быть признана самодостаточной. Существующие полузакрытые страны всегда проигрывают конкуренцию и не способны поддерживать высокие показатели развития. Не может считаться изолированной и экономика Китая, в значительной степени зависящая от внешнего рынка. В то же время руководство Китая осознанно и на протяжении десятилетий предпринимало шаги к тому, чтобы страна в меньшей степени была подвержена влиянию внешних факторов. Политика «опоры на собственные силы», акцент на самообеспечение были присущи государственной экономической политике КНР на протяжении всей истории страны – в этом виделась гарантия стабильного и поступательного развития. В условиях сложной внешнеполитической обстановки и напряженных отношений со странами Запада, импортозамещение являлось одной из важнейших задач экономического развития. В этой особенности можно видеть залог относительной стойкости китайской экономики в условиях пандемического кризиса.

Согласно официальной статистике, в 2019 г. за счет внутреннего потребления обеспечивалось примерно 58% китайского ВВП. Как утвер-

ждает власти, страна вполне способна удовлетворить свои потребности в продовольствии, поэтому нарушение международных поставок продуктов питания из-за пандемии в принципе не может привести к каким-либо катастрофическим последствиям. «Мы готовы обеспечить населению рацион в полном объеме», – подчеркнул глава департамента по контролю над растениеводством Министерства сельского хозяйства и деревни КНР Пань Вэньбо. Представители Китая уже не раз заявляли, что сокращение иностранных инвестиций, в том числе со стороны таких ведущих партнеров Пекина, как США и Япония, не приведет к разрушительным последствиям. Китай сможет преодолеть возникающие трудности благодаря «масштабам национальной экономики, развитой сети цепочек поставок промышленных товаров, а также поддержке, которую государство оказывает бизнесу» (цит. по: [Селищев, 2020]).

Безусловно, свою роль в характере и эффективности ответа КНР на чрезвычайную кризисную ситуацию играют традиционные ценности конфуцианского общества, определяющие взаимодействие общества и государства. «Если коротко сформулировать причину, по которой Китай способен преодолеть гигантский кризис, то она в том, что эта страна в течение тысячелетий не меняла базовую модель управления. Менялись титулатура руководителей, административное деление, но не менялась концепция очень тесной связки власти и народа. Власть требует жесткого соблюдения определенных моральных и этических обязательств, но при этом она во все эпохи очень заботится о народе, приблизительно как родители заботятся о ребенке – в том числе наказывая его, если он плохо себя ведет. Как только начинается кризис, власть в Китае сразу же уменьшает налоги, увеличивает снабжение населения, прощает долги», – отмечает известный китаевед А.А. Маслов [Директор института Дальнего Востока ..., 2020].

По-видимому, именно конфуцианская социокультурная система позволила Китаю прийти к оптимальному взаимодействию директивной и рыночной систем. Как охарактеризовал эту особенность заместитель председателя CEBR Дуглас Макуильямс в интервью телеканалу Би-би-си: «Они, кажется, пытаются создать централизованный контроль на одном уровне, но вполне свободную рыночную экономику на другом. Свободный рынок, который помогает им двигаться вперед, особенно в таких областях, как технологии. Но средний китайский человек будет всегда оставаться гораздо беднее с финансовой точки зрения, чем средний американец, даже после того, как Китай станет крупнейшей экономикой в мире, учитывая, что население Китая в четыре раза больше» [Chinese economy to overtake US 'by 2028' ..., 2020].

Пассажиры перевозки, система доставки и магазины в Китае частные. Тем не менее роста стоимости продукции в разгар пандемии в Китае не было, так как власти сразу же установили контроль над ценообразованием. НДС, который в Китае составляет 6–8% (в России 20%), сни-

зили до 1% или обнулили. Считается, что минимизировать последствия COVID-19 в Китае помогли не только своевременные экономические меры, но и жесткий карантин и цифровой контроль. Каким же образом в 2020 г. в многолюдном Китае удалось добиться соблюдения карантинных ограничений и поставить под контроль распространение эпидемии? В провинции Хубэй был быстро установлен контроль над пассажирскими перевозками и в приказном порядке закрыт город. Свою роль также сыграла введенная еще в 2014 г. и полностью вступившая в силу в 2020 г. система социального рейтинга или «социального кредитования» [Директор института Дальнего Востока ..., 2020; Planning outline for the construction ..., 2014; Цифровая диктатура ..., 2016].

Жители Китая, по-видимому, традиционно в значительно большей степени зависимы от общественного мнения, чем европейцы. Эффективность в условиях пандемии показала система «социального кредитования» Китая – яркий пример тотального госконтроля, предусматривающий систему оценки отдельных граждан по самым разным параметрам. Каждому гражданину Китая присваивается рейтинг: за отсутствие нарушений закона и полезную общественную деятельность ему начисляются баллы, за проступки разной степени тяжести они вычитаются. Перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов, может быть следующим: запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на таможне и т.п. В условиях пандемии проступком может стать, например, нахождение в неположенном месте без маски или выход за пределы определяемого местным карантинным пространства. Отслеживать поведение граждан позволяют электронные программы, установленные на мобильные устройства всех жителей Китая [Божович, 2020].

Заключение

Пандемия COVID-19 в 2021 г. продолжается. Во многих странах мира снова растет число заболевших, хотя с началом вакцинации появились надежды на глобальное восстановление. Китай входит в число мировых лидеров и по этому направлению. В конце 2020 г. было заявлено о создании национальной вакцины, которая подтвердила свою конкурентоспособность на внешнем рынке. По состоянию на июнь 2021 г. в стране создано семь вакцин от коронавируса, две из которых были одобрены ВОЗ [Левченко, 2021].

Китай стал одной из немногих крупных экономик в мире, продемонстрировавших рост в 2020 г. Текущий 2021 г. в Китае считается началом нового важного этапа, поскольку является первым годом 14-й пятилетки (2021–2025). Принятые планы обозначают курс на присоединение его к числу стран с высоким уровнем дохода населения, несмотря на пандемическую обстановку в мире [Moody, 2021].

В последних доэпидемических планах социально-экономического развития Китай намеревался достичь становления общества средней зажиточности «сяокан» (xiaokang). Понятие «сяокан» пришло из древней китайской философии и приписывается Конфуцию. Веками строительство «сяокан» было недостижимой целью и главным ориентиром китайского общества в условиях постоянной бедности населения. Это слово вновь зазвучало с началом реформ 1978 г. Уточненная цель построения «общества средней зажиточности», провозглашенная в 2012 г. в докладе Си Цзиньпина, предполагала к 2021 г. полное искоренение нищеты и увеличение ВВП в два раза по сравнению с 2010 г. [Тавровский, 2020].

Каскадные экономические последствия вспышки COVID-19 в 2020 г. привели к приостановке экономической активности в КНР. ВВП Китая в 2020 г. рос самыми медленными темпами с 1976 г., но они все же превзошли прогнозы. Наибольший спад экономики отмечался в первом квартале 2020 г. Промышленное производство в феврале 2020 г. обновило рекордный минимум, который был зафиксирован во время финансового кризиса 2008 г. Розничные продажи в январе и феврале упали на 20,5%, отмечался рост безработицы. Ограничение перемещения заблокировало возможность возвращения рабочих-мигрантов в города и на рабочие места в другие страны. На время замерла экономическая жизнь многочисленных городов-миллионников и целых провинций, нарушились производственные цепочки и внешнеторговые связи. Превратившаяся в глобальное бедствие пандемия не могла не внести коррективы в планы КНР по развитию экономики и борьбе с бедностью [Malden, Stephens, 2020, p. 4].

Тем не менее в 2020 г. стране удалось оперативно и умело ответить на вызов, связанный с угрозой распространения COVID-19. Китайские власти заморозили экономическую активность и осуществили ряд жестких мер контроля в целях локализации коронавирусной инфекции. Дополнительные действия в социально-экономической сфере были направлены на поддержку предприятий и предотвращение их банкротства, а также на снижение рисков безработицы.

В новых условиях были обеспечены не только социальная и экономическая стабильность, но и новые достижения. С третьего квартала 2020 г. наблюдается неуклонное восстановление экономики КНР. Эффективность предпринятых для оживления экономики мер подвергалась сомнению с точки зрения динамики внешнего спроса. Но в реальности сокращение его объема не произошло. Более того, с конца 2020 г. спрос на китайские товары возрос, послужив дополнительным стимулом восстановления экономики страны.

С уверенностью можно сказать, что эффективный, но специфичный опыт Китая в области преодоления экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, в частности в Россию. Особенности реагирования и мобилизации экономики и общества обусловлены конфуцианскими ценностями, национальными условиями и всей

историей развития этой страны. Тем не менее китайская модель борьбы с пандемией COVID-19 представляет собой интересный образец и для России в ходе разработки возможных схем действия государства и его взаимоотношений с обществом в условиях «коронакризиса».

Список литературы

1. Божович М. Как Китай победил ковид. Жесткий карантин, слежка за соседями и социальный рейтинг. Объясняет востоковед Алексей Маслов // Правмир. – 2020. – 05.10. – URL: <https://www.pravmir.ru/shaolin-i-czifrovye-platformy-pochemu-nikto-ne-dogonit-kitaj-i-dazhe-pandemiya-emu-na-polzu/> (дата обращения: 09.02.2021).
2. В континентальном Китае выявлено 12 новых случаев заражения COVID-19 // РИА Новости. – 2020. – 27.12. – URL: <https://ria.ru/20201227/koronavirus-1591131714.html?in=t> (дата обращения: 09.02.2021).
3. В МИД Китая рассказали о возникновении пандемии COVID-19 // РИА Новости. – 2021. – 02.01. – URL: <https://ria.ru/20210102/wang-yi-1591837891.html> (дата обращения: 09.02.2021).
4. Внешнеторговый оборот Китая в 2020 году вырос на 1,9% // РИА Новости. – 2021. – 14.01. – URL: <https://ria.ru/20210114/tovarooborot-1593029686.html> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Директор института Дальнего Востока РАН: «Парадокс, но Китай восстанавливается быстрее остального мира» // Реальное время. – 2020. – 29.03. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/170142-aleksey-maslov-o-prichinah-uspehov-kr-r-v-borbe-s-epidemiye> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Китай в 2020 году экспортировал более 220 млрд масок // INTERFAX. – 2021. – 29.01. – URL: <https://www.interfax.ru/world/748423> (дата обращения: 09.02.2021).
7. Левченко Г. Жителям Китая ввели миллиард доз вакцин от коронавируса. За два дня там делают столько же уколов, сколько в России сделали за все время пандемии // Meduza. Новости. – 2021. – 22.06. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/06/22/zhitelyam-kitaya-vveli-milliard-doz-vaktsiny-ot-koronavirusa-za-dva-dnya-tam-delayut-stolko-zhe-ukolovskolko-v-rossii-sdelali-za-vse-vremya-pandemii> (дата обращения: 26.07.2021).
8. Росстат снизил данные по падению ВВП России в 2020 году до 3% // ИТАР ТАСС. – 2021. – 01.04. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11053073> (дата обращения: 17.05.2021).
9. Селищев Н. Экономика Китая в условиях пандемии: «секреты» роста на фоне спада в других странах // ИТАР ТАСС, Пекин. – 2020. – 30.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 09.02.2021).
10. Тавровский Ю. Китайская мечта: жить без нужды. 2020 год войдет в историю КНР как время преодоления двойного удара // Российская газета. Спец. выпуск. – 2020. – № 271(8325). – 01.12. – URL: <https://rg.ru/2020/12/01/2020-god-vojdut-v-istoriiu-kr-kak-vremia-preodoleniya-dvojnogo-udara.html> (дата обращения: 09.02.2021).
11. Торговые сети стали отказываться от китайских продуктов. Можно ли заместить продовольствие из КНР в российской рознице? // РБК. – 2020. – 03.02. – URL: <https://www.rbc.ru/business/03/02/2020/5e380bcd9a794791cf3e85a9> (дата обращения: 09.02.2021).

12. Ухань спустя год после эпидемии возвращается к прежней жизни // РИА Новости. – 2020. – 31.12. – URL: <https://ria.ru/20201231/ukhan-1591684734.html?in=t> (дата обращения: 09.02.2021).
13. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК. – 2016. – 11.12. – URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 09.02.2021).
14. China economic update – July 2020 // The World Bank. – 2020. – 29.07. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/video/2020/07/10/china-economic-update-july-2020> (дата обращения: 09.02.2021).
15. Chinese economy to overtake US ‘by 2028’ due to Covid // BBC News. – 2020. – 26.12. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-55454146> (дата обращения: 09.02.2021).
16. COVID-19 to add as many as 150 million extreme poor by 2021 // The World Bank. – 2020. – 07.10. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/07/covid-19-to-add-as-many-as-150-million-extreme-poor-by-2021> (дата обращения: 09.02.2021).
17. Covid-19: China’s economy picks up, bucking global trend // BBC News. – 2021. – 18.01. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-55699971> (дата обращения: 09.02.2021).
18. Decline of major economic indicators significantly narrowed down in march // National Bureau of Statistics of China. – 2020. – 17.04. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html (дата обращения: 09.02.2021).
19. Economic growth of the first three quarters shifted from negative to positive // National Bureau of Statistics of China. – 2020. – 19.10. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202010/t20201019_1794616.html (дата обращения: 09.02.2021).
20. Foreign investment pours into China despite trade war, pandemic // Bloomberg News. – 2020. – 18.12. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-18/foreign-investment-pours-into-china-despite-trade-war-pandemic> (дата обращения: 09.02.2021).
21. Global economic prospect. A World Bank Group flagship report / World Bank. – 2020. – 215 p.
22. Global Health Security Index 2019 / Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health. – 2019. – 317 p. – URL: <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2019/10/2019-Global-Health-Security-Index.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
23. Japan, Country Data // International Monetary Fund. – 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/JPN> (дата обращения: 17.05.2021).
24. Leaning forward. COVID-19 and China’s reform agenda / World Bank Group. – 2020. – 68 p.
25. Malden K., Stephens S. Cascading economic impacts of the COVID-19 outbreak in China, The U.S. / China Economic and Security Review Commission. – 2020. – 14 p. – URL: <https://www.uscc.gov/research/cascading-economic-impacts-covid-19-outbreak-china> (дата обращения: 09.02.2021).
26. Middle East and North Africa, Overview 2021 // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/mena/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
27. Moody A. Bullish growth prospects forecast for country // China Daily. – 2021. – 01.04. – URL: https://global.chinadaily.com.cn/a/202101/04/WS5ff25544a31024ad0baa0257_1.html (дата обращения: 09.02.2021).
28. National economy recovered steadily in 2020 with main goals accomplished better than expectation // National Bureau of Statistics of China. – 2021. – 18.01. – URL: <http://>

- www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (дата обращения: 09.02.2021).
29. Planning outline for the construction of a social credit system (2014–2020) // China Copyright and Media. – 2014. – 14.06. – URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения: 09.02.2021).
  30. Real GDP growth Annual percent change. Map 2021 // International Monetary Fund. – 2021. – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (дата обращения: 17.05.2021).
  31. Regional economic outlook. Asia and Pacific: navigating the pandemic: a multi-speed recovery in Asia / International Monetary Fund. – 2020. – 24 p.
  32. Southern Asia. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  33. The World Bank in Africa. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  34. The World Bank in East Asia and the Pacific. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eap/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  35. The World Bank in Latin America and the Caribbean 2021. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/lac/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  36. United States, Country Data, 2021 // International Monetary Fund. – 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/USA> (дата обращения: 17.05.2021).
  37. Weekly epidemiological update – 5 January 2021 // World Health Organization. – 2021. – 05.01. – URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---5-january-2021> (дата обращения: 09.02.2021).
  38. Westcott B. Ending poverty in 2020 was going to be Xi's crowning achievement. Coronavirus might have ruined it // CNN Business. – 2021. – 02.07. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/economy/china-xi-coronavirus-poverty-alleviation-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 09.02.2021).
  39. World Trade Statistical Review 2020. World Trade and GDP 2019–2020. Chapter III / World Trade Organization. – 2020. – 31 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 09.02.2021).